

С.В. Дорошенко, канд. экон. наук
Институт экономики УрО РАН,
Екатеринбург

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается понятие адаптации региона; анализируются ее механизмы с позиции конструктивности; приводятся результаты анкетного опроса, цель которого - оценка влияния неопределенности внешней и внутренней среды на формирование механизмов адаптации региональной системы; затрагиваются вопросы формализации эволюционной экономики.

Когда-то Й. Шумпетер в своих работах разделил адаптивное и креативное поведение, оставив за первым лишь управление имеющимися ресурсами. Однако, на наш взгляд, на современном этапе возникает необходимость включения в адаптацию региональных социоэкономических систем России элемента креативности. Иными словами, регионы должны обладать адаптационным потенциалом, под которым понимается совокупность их мобилизационных возможностей, обеспечивающих не только необходимое приспособление к изменившимся условиям существования, но и закладывающих определенную базу для дальнейшего развития.

Под адаптацией региональной социоэкономической системы мы понимаем возникновение и развитие специальных свойств, значение которых однозначно связано с определенными условиями среды. К таким свойствам относятся свойства: 1) определяющие структуру системы, формы ее существования; 2) обуславливающие процессы внутреннего и внешнего взаимодействия.

При изучении процессов адаптации встает вопрос взаимодействия системы и среды. Учет взаимовлияния подтверждает гипотезу, приписывающую социально-экономической среде свойства поля [1], но уже не только на микро- и миниуровне, но и на уровне региональной социоэкономической системы.

Адаптация представляет собой одно из условий отбора. Кроме того, это процесс эволюционного изменения, путем которого система обеспечивает иное (не всегда лучшее) «решение» поставленной перед ней «проблемы».

Эта концепция адаптации подразумевает предсуществующую среду, ставящую перед системой проблему, которую она решает посредством адаптации. Такой подход требует разграничения понятий пассивной и активной адаптации. *Пассивная адаптация* предусматривает лишь следование системы за средой. Под *активной адаптацией* понимается процесс постоянных изменений не только системы в результате изменений среды, но и среды под воздействием системы.

Адаптации региональной социоэкономической системы можно классифицировать исходя из их происхождения, эволюционного значения, принадлежности к разным уровням среды и структурного содержания. Более глубокое изучение процессов, ведущих к возникновению и развитию адаптаций, несомненно, является важным вкладом в систему знаний об эволюции любой системы, в том числе и региональной [2].

При изучении непосредственно механизмов адаптации, учитывая, что рассматривается именно социоэкономическая система, на наш взгляд, следует обратиться к достижениям в области психологии и социологии. Более того, вектор развития региона определяется, прежде всего, принимаемыми в нем решениями, решениями человека.

На основе «подхода, оперирующего психологическими сущностями», создана модель адаптационного процесса. Она включает в себя:

- а) объективные состояния/тенденции условий жизнедеятельности;
- б) отображение этих состояний/тенденций в оценках, ожиданиях и проектах человека;
- в) субъективные (внутренние) и поведенческие эффекты взаимодействия двух первых элементов.

Данная модель используется в разных дисциплинах в связи с повышением значимости субъективных факторов в социальных процессах [3]. Эта модель принимается как базовая при анализе многих социальных процессов.

В этом случае характеристика механизмов адаптации региональной системы как целостности, по сути дела, сводится к выявлению различных мотивационных факторов системы власти и управления регионом. И здесь можно выявить следующие факторы, раскрывающие механизмы адаптации региональной социоэкономической системы:

- особенности ориентации в социально-экономическом пространстве;
- достигательская активность/пассивность органов власти и управления при удовлетворении «частного» интереса региона;
- креативность принимаемых решений;
- принятие «новых» ценностей, в том числе ценности «свободы выбора», а также умение делать сам выбор;
- допущение изменчивости пути развития.

Любой из указанных факторов, а в особенности последние два, с нашей точки зрения, влияют на адаптацию региона не только через мотивацию управляющего блока, но и через внутренние мотивационные составляющие отдельных агентов.

Специфика статуса отдельного агента, популяции агентов, их возможная новизна в структуре региона позволяют определить их как маргинальные точки. В то же время регион как целостность имеет определенный статус, что и позволяет его обозначить маргинальной точкой.

По мнению некоторых авторов, именно в маргинальных «точках» происходит формирование новых качеств, обнаруживаются характер протекающих процессов, их направленность и смысл [4].

Чисто гипотетически механизмы адаптации региональной социально-экономической системы можно подразделить на две группы: конструктивные и неконструктивные. При этом критерием конструктивности для нас будет являться не просто направленность на реальное и позитивное в социально-экономическом аспекте (например, достижение приемлемого качества жизни, уровня развития экономики), но и инновационная составляющая принимаемых решений.

Тогда к неконструктивным механизмам адаптации можно отнести следующие:

- *Защитное, избегающее поведение.* Оно характеризуется тем, что в одних случаях управляющая система старается не замечать тех проблем, с которыми она сталкивается, не пытается реалистично посмотреть на ситуацию. В других случаях всячески уходит от предложений и ситуаций, которые требуют усилий, настойчивости, нового взгляда. В этом случае поведение региональной системы приобретает форму, жестко охваченную сложившимися внешними обстоятельствами. Не предпринимаются попытки увидеть или принять параллельные пути своего развития. В сознании населения закладывается уверенность в неспособности изменить ситуацию, к бессмысленности каких-либо действий.

- *Хаотический поиск.* Поведение без осмысления вариантов и последствий принимаемых решений. На первый взгляд такое поведение может приносить определенную пользу в кризисных условиях, но, с нашей точки зрения, если оно сопряжено с резким падением уровня жизни, экономики, это автоматически снижает статус региона, что в дальнейшем может привести к общей неудовлетворенности, социально-экономической нестабильности, росту агрессивности.

- *Поиск в условиях ограниченной качественности и информированности управления.* Эта форма поведения предполагает недостаточный уровень подготовки представителей региональных органов власти и управления, хотя и готовых действовать в направлении решения сложившихся проблем. Подобная форма тесно связана с предыдущей. Последствия такого поведения при затянувшейся ситуации могут иметь негативный прогноз.

- *Рентные отношения с государством.* Управляющий уровень региона не торопится предпринимать какие-то активные действия, пока получает бюджетные трансферты в достаточном для поддержания относительной социально-экономической стабильности размере. В планах напрямую начало поисков связывается с уменьшением денежных вливаний до неприемлемого для жизнедеятельности региона уровня.

Конструктивные механизмы адаптации региональной системы представляются нам следующим образом:

1. Выявление и активное использование собственных ресурсов.

2. Осознание трудной ситуации как источника совокупности новых или дополнительных шансов.

3. Множественное видение сфер приложения своих потенциальных возможностей.

4. Предметность оценок мобилизационных ресурсов, а также намерений, планов.

Можно обладать достаточно большим потенциалом, но умение сфокусироваться на решении конкретной проблемы, ситуации является тем механизмом, который переводит опыт в эффективное поведение.

5. Накопление опыта поведения на свободном рынке с последующей выработкой эффективной стратегии.

6. Использование ресурсов своей межличностной сети, лоббирование интересов своего региона на более высоком иерархическом уровне.

Последний механизм может считаться конструктивным только в том случае, если подобное поведение не затягивается во времени, что может превратить этот механизм в механизм рентных отношений с государством.

То есть, следует отметить, что помимо конструктивности, индивидуального своеобразия для перечисленных механизмов свойственна ситуативность. Исключение может составлять лишь пятый механизм, предполагающий конкретное определение вектора будущего развития. Иными словами, налицо инновационная составляющая в системе принятия решений. В целом, все описанные механизмы дополняют друг друга и могут присутствовать в поведении одной и той же региональной системы.

Изучение индивидуальных механизмов адаптации региональных социально-экономических систем может оказаться важным условием не только адаптации (реорганизации) уже имеющихся институтов, но и их безопасности. Конструктивная адаптация способна сгладить проявление неопределенности, которая считается существенной характеристикой сложных систем, в том числе и региональных.

В 2003 г. нами проводилось исследование, целью которого явилась оценка влияния неопределенности внешней и внутренней среды на процесс принятия решений региональными органами власти и управления, а также на формирование механизмов адаптации региона. Анкетный опрос был проведен среди предпринимателей и менеджеров Свердловской области и г. Екатеринбурга, представляющих различные сферы деятельности: промышленность, торговлю, услуги.

Прежде всего, респондентам было предложено выбрать наиболее точное на их взгляд толкование понятия «неопределенность». Большинство опрошенных связывают неопределенность с недостатком, противоречивостью и нечеткостью информации (37%) или с отсутствием и недостаточностью информации (21%).

Среди факторов макросреды, в наибольшей степени влияющих на неопределенность региональных экономических процессов, первое место было отведено административно-правовым (28%), второе – политическим (19%), третье – региональной политике центра (14%).

Факторы внутрирегиональной среды влияют на неопределенность экономических процессов, по мнению опрошенных, следующим образом: в наибольшей степени – внутренняя политика региональных властей (39%), затем – административные (32%) и правовые (13%).

И наконец, неопределенность в регионе в большей степени зависит, с точки зрения наших респондентов, от неопределенности, складывающейся на отраслевом уровне (43%).

Но какой бы уровень не рассматривался, на каждом из них для разрешения проблемы неопределенности возникает необходимость разработки и принятия конкретного управленческого решения. Главными же источниками неопределенности в экономической жизни региона были названы:

- своеволие (коррупционность) управляющего уровня в плане выработки, принятия и реализации необходимых управленческих решений (31%);
- нечеткость и постоянная изменчивость законодательных и нормативных актов, регулирующих экономическую жизнь (22%);
- ограниченность управленческого сознания в плане разработки и принятия своевременных решений (19%).

Сегодняшний уровень неопределенности экономической жизни в регионе большинство респондентов (38,5%) оценили как средний – до 50%. Однако почти 31% респондентов дает еще более высокую оценку и определяет уровень неопределенности как низкий, то есть неопределенность составляет, по их мнению, от 5 до 25%. Однако более 23% опрошенных все-таки оценивают уровень неопределенности как выше среднего, а более 7% – как высокий (70-95%).

Неопределенность является источником появления рисков. Респондентам было предложено выявить риски, в наибольшей степени влияющие на управленческие решения регионального уровня. На первое место большинством голосов были поставлены экономические колебания (19%). Второе место занял риск «ошибка самого решения» (16,1%). Третье место поделили между собой: недовольство населения, политические события, неоптимальное распределение ресурсов и снижение инвестиционной активности – по 12,9% каждый. Не обошли вниманием и активизацию действий оппозиции, а также приостановку деловой активности, которые получили по 6,5% голосов.

Наиболее действенным способом при страховании рисков, возникающих при реализации решения региональных органов власти и управления, признано повышение личной ответственности за принятое решение – 50%, затем следуют повышение открытости информации – 30% и повышение требований к уровню подготовки управленческого аппарата – 20%.

На основе выработанных решений формируются различные механизмы адаптации региона. Выше мы уже рассматривали эти механизмы. При проведении опроса мы сознательно не разделяли механизмы на конструктивные и неконструктивные, а выставляли общим списком. Получились довольно интересные результаты.

Наибольший процент голосов получил механизм адаптации, отнесенный нами к конструктивным, на самом же деле занимающий пограничное положение – использование ресурсов своей межличностной сети, иными словами, лоббирование интересов своего региона на более высоком иерархическом уровне – 26%.

По 16% получили два конструктивных механизма: выявление и активное использование собственных ресурсов региона и накопление опыта поведения на свободном рынке с последующей выработкой эффективной стратегии, а также один неконструктивный механизм – защитное, избегающее поведение, т.е. управляющая система не замечает проблем.

По 6,5% набрали два механизма: осознание трудной ситуации как источника совокупности новых или дополнительных шансов и поиск в условиях ограниченной качественности и информированности управления, которые являются соответственно конструктивным и неконструктивным.

Чуть более 3% набрал каждый из всех остальных четырех механизмов:

- множественное видение сфер приложения своих потенциальных возможностей;
- предметность оценок мобилизационных ресурсов, а также намерений и планов;
- хаотический поиск (поведение без осмысления вариантов и последствий принимаемых решений);
- рентные отношения с государством (действия не предпринимаются, пока достаточен размер государственной помощи).

Первые два относятся к конструктивной группе, остальные соответственно к неконструктивным механизмам.

Выше мы отмечали, что перечисленные механизмы могут переплетаться и присутствовать одновременно в рамках одного и того же региона. Респондентам предлагалось при ответе на данный вопрос выбрать несколько возможных вариантов (до четырех). По мнению примерно трети опрошенных, для региональных органов власти и управления характерна «смешанная» адаптация, т.е. одновременно наличествуют конструктивные и неконструктивные механизмы адаптации. Остальные респонденты достаточно четко определяют свою позицию, выделяя либо только конструктивные, либо неконструктивные механизмы адаптации.

Однако такое положение сохраняется лишь при условии, что лоббирование интересов относится к конструктивной группе. Если же этот пограничный механизм отнести к неконструктивным, то доля «смешанной» адаптации воз-

растает. Кроме того, в этом случае группа конструктивных механизмов набирает всего лишь 45% против 55 % неконструктивной группы. Иными словами, действия региональных властей в направлении адаптации территории к новым условиям жизни предпринимателями оцениваются недостаточно высоко.

Данная ситуация «всплывает» и при оценке общего уровня адаптации региона к сегодняшним требованиям среды, который наши респонденты охарактеризовали следующим образом:

- как низкий (адаптация 5-25%) – 38,5%;
- как средний (до 60%) – 30,7%;
- как выше среднего (60-75%) – 23,1%;
- как высокий (адаптация 75-95%) – 7,7%.

Таким образом, как бы радужно и оптимистично не оценивались позиции нашего региона с точки зрения чиновников, представители бизнеса несколько по-иному характеризуют региональную ситуацию, в особенности действия самого управленческого аппарата.

Если прибегнуть к элементам формализации, то адаптацию региона можно рассматривать как функцию наследного инварианта и принимаемых региональными органами власти и управления решений:

$$W = F (NI; R),$$

где W – адаптация региона;

NI – наследный инвариант;

R – комплекс решений, принимаемых региональными органами власти и управления.

Если же предположить, что наследный инвариант является величиной, достаточно медленно меняющей свое значение во времени, то адаптацию можно представить как функцию от комплекса решений, принимаемых региональными властями: $W = F (R)$.

Продифференцировав по времени последнее выражение, мы получим:

$$W (t) = 1/R \times dR/dt,$$

где $1/R$ – скорость изменения всего комплекса принятых решений в регионе.

Следует заметить, что на адаптацию региональной системы в целом влияние будет оказывать не только скорость принятия решений, но и вектор этих решений, который и определяет механизмы адаптации с точки зрения их конструктивности.

Направление разработки моделей адаптации региональных социально-экономических систем является достаточно интересным. Здесь возможны различные подходы к выбору самого критерия адаптации. Например, это может быть изменение ВРП. В целом формализация эволюционной экономики находится еще в стадии своего становления, и это предоставляет широчайшие возможности для исследователей.

Библиографический список

1. Павлов К.В., Боткин О.И. Патоекономика: региональный аспект. Екатеринбург. Издат. УрО РАН. 2001.
2. Дорошенко С.В. Теория эволюционной региономики. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003.
3. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) / Под ред. д.э.н. проф. Р.М. Нуреева, 2000 // Электронная версия.
4. Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ. М., 1996.